

Вплоть до 50-х годов культпросветработы, в том числе и библиотеки, входила в отдел народного образования. До 60-х годов библиотеки повсеместно, кроме районной, значились как избы-читальни.

Библиотеки и война. Книжки. Газеты. Беседы. Реже вечера, громкие читки. Казалось бы, как могут помочь избы-читальни и библиотеки фронту?! А ведь помогали!

В те далёкие времена в избах-читальнях работали в большинстве своём мужчины. С первых же месяцев Великой Отечественной призываются на фронт заведующие избами-читальнями **Пётр Степанович Чертков** — из Средне-Камчатска, **Д.Я.Абрамов** — из Долиновки, **Даниил Тарасович Бульба** — райклуб-читальня, **П.Ф.Буцкий** — из Ганал, **Григорий Михайлович Шуликов** — из Малки. К сожалению, их судьба нам не известна.

На их место принимались другие. Текучесть библиотечных кадров была большая. Причины вполне объяснимы: незнание и непонимание своей работы.

ги об Отечественной войне. За полгода 1941 года хорошо помню свой отчёт, провела 90 бесед, громких читок отдельных произведений и газетно-журнальных статей. Ходила в звенья полеводцов, животноводов, в детские ясли, по домам, где проводила уроки по ликбезу, у почты, где стоял столб с радиоантенной. У многих Мильковчан тогда ещё не было радиоточек, и поэтому у столба часто собирался народ по вечерам, чтобы послушать последние известия и обсудить услышанное. Приходили даже те, у кого дома было радио. Позже, когда приходили газеты, здесь же, у столба, зачитывались более интересные материалы и обсуждались. Особенно запомнилось обсуждение статьи «Таня» из газеты «Правда» — о Зое Космодемьянской. Люди плакали, даже мужчины.

Одна бы я, конечно, мало что смогла сделать. Помогали люди. Работала совместно с организациями, с комсомольской ячейкой. С Осавиахимом в библиотеке оборудовали военный уголок, где помимо листовок и брошюр, размещались наглядные пособия. Нами было

БИБЛИОТЕКИ - ФРОНТУ

Не хватало грамоты. Поэтому неудивительно, что редко кто увольнялся по своей воле. Да и помещения, в которых располагались избы-читальни, далеко не отвечали требованиям санитарии. Тому приказ № 9 от 13 января 1941 г.:

«В связи с тем, что районная библиотека помещается в коридоре клуба и помещение не пригодно для работы (температура воздуха 10-13 градусов холода), рабочее время заведующей библиотекой А.И.Морозовой с 14 января сего года распорядить так:

А — с 8 ч. утра до 12 ч. дня работает в аппарате районо;

Б — с 12 ч. до 4 ч. дня перерыв;

В — с 4 ч. дня и до 8 ч. вечера работает в библиотеке и обслуживает клиентов.

Линник».

Работников изб-читален ежегодно, начиная с весны и до конца уборки урожая, привлекали к сельхозработам. В приказах, как правило, писалось: «На период тракторных работ в распоряжение колхоза «Безбожник» с ... по ... откомандировать библиотекаря Толман Ларису Спиридоновну». В других приказах писалось: «На период посевных работ», или «На период прополки», или «На период уборки...». Работали вручную весь световой день. Уставали. И всё-таки находила время комсомолка Лариса Толман на агитационную работу. С активом выпускала листовки, собирали вещи для воинов на фронт, агитировала на покупку займов, облигаций, сдачу денежных средств. К сожалению, о библиотеках и их работниках военной поры сведений практически нет. Очень скромные, трудолюбивые, они честно делали свою работу. О Ларисе Спиридоновне Толман, как о колхознице из «Безбожника», часто мелькали заметки на страницах газеты «Камчатский колхозник». О ней с теплотой вспоминали мильковчане, помнящие её по работе не только в библиотеке, но и в колхозе «Безбожник».

А вот с Ксенией Вендемяновой Пермяковой мне посчастливилось поговорить в один из её приездов в Мильково. Ксения Вендемяновна рассказывала, что училась с большой охотой. Любила уроки истории, географии и особенно литературы. Очень хотелось получить образование дальше, получить специальность, но ... помешала война. Через несколько дней после окончания школы её пригласили в райком и предложили работу в библиотеке: «Знаем тебя как инициативную комсомолку, знаем, как ты училась, и поэтому остановились на твоей кандидатуре. Время сейчас суровое, и это будет твоим трудовым испытанием. Спрашивать будем по строгости. Будут затруднения, не стесняйся, приходи.

На плечи хрупкой девушки легли все трудности военных лет, которые она достойно преодолевала. Вот что она вспоминает:

— Очень повысился спрос читателей на русские исторические романы, журнальные и газетные ста-

подготовлено 18 значкистов «БГСО» (Будь готов к санитарной обороне).

Совместно с райкомом комсомолы и женсоветом мы организовали базары, на которых торговали овощами и вещами. Вырученные деньги были переданы в фонд помощи колхозникам, пострадавшим от фашистской оккупации.

Помню, с комсомольцами провели два платных вечера-отдыха, в программу которых входили лотерея и аукцион. А совместно с клубом провели два платных концерта художественной самодеятельности. Все вырученные деньги были переданы на строительство танков.

16 ноября 1942 года заведующий районо А.В.Абрамов издаёт приказ № 60, в котором говорилось: «На основании телеграммы облоно от 26 октября 1942 года за №780 «О завершении ликвидации неграмотности и малограмотности» приказываю: обучение неграмотных и малограмотных по району возлагаю на учителей школ и заведующих изб-читален». Библиотекари района добросовестно выполняли возложенную на них миссию. Ксения Вендемяновна вспоминает:

— Я обратилась в комсомольскую ячейку. Зачитала приказ и объяснила, что если мы вместе за дело возьмёмся, то и результат будет куда ощутимей. Молодёжь охотно откликнулась. Занятия проводили в основном зимой, так как летом были все заняты более важной и ответственной работой: рыбалка, заготовки, сельхозработы. В библиотеке или клубе занятия из-за холода проводить было просто невозможно, поэтому разбили участки всеобщего обучения на улицы и ходили заниматься по домам. Для большей продуктивности обучения решили, что учеников должно быть 5-6 в группе. Были дома, где занималась только одна семья: родители и взрослые дети.

Поначалу стеснялись и мы, и наши ученики. А уж когда началось получаться, осмелели. Даже начали шутить. Вот так и учились друг у друга жизни.

К.В.Пермякова по устному распоряжению райкома ВКП(б) освобождается от занимаемой должности и переводится на работу в партийную библиотеку, где проработала до выхода на заслуженный отдых сначала в Милькове, а затем в областном центре.

Библиотекари военной поры... Работая наравне со всеми, к сожалению, они не получали награды за свой труд. Как все, они работали на посадках, прополке, уборке овощей, заготовке сена. Они с книгами и газетами шли к людям. Выпускали листовки, стенгазеты. Были пропагандистами и агитаторами.

Неудивительно, что в отчётах военного времени по культуре отмечалось: «Наиболее активно, наряду с областной библиотекой, работали Мильковская, Большеерецкая районные библиотеки, Елизовская сельская библиотека». Сегодня это уже история, к которой мы должны относиться с подобающим уважением.

В.З.Мухайлова